

УДК 338.13

ЮЖНОЕ ПРИМОРЬЕ В КОНЦЕПЦИИ ТЕОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Останин В.А., профессор кафедры Экономической теории, д.э.н., профессор. Владивостокский филиал РТА, г. Владивосток, Россия. Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, г. Владивосток, Россия ostaninva@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы экономические проблемы и юридические коллизии формирования в Южном Приморье территорий опережающего развития в концепции таможенной интеграции и экономического сотрудничества.

Формирование на юге Южного Приморья территории опережающего развития в свете выдвижения и развития инициированным Правительством Российской Федерации концепции Свободного порта Владивосток требует разработки и принятия ряда дополнительных правовых актов. Сама концепция формирования территории опережающего развития на юге Приморского края нуждается в более детальном уточнении и дальнейшей проработке. Выдвигается и доказывается тезис о том, что основная проблема привлечения иностранных и отечественных инвестиций сводится в недостаточной мотивированности будущих потенциальных инвесторов.

Логически обосновывается вывод о том, что особое внимание должно быть уделено необходимости разработки особых таможенных процедур, осуществление которых позволило бы существенно снизить издержки участников внешнеэкономической деятельности и одновременно снизить таможенные риски для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: Концепция теории опережающего развития, региональное развитие, таможенные режимы, зона «свободного порта», ресурсы опережающего развития.

Развитие территории южного Приморья как территории социально-экономического развития с приданием этому процессу статуса опережающего есть логическое развитие и практическая реализация Государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014г. № 308. [3]

Есть достаточно оснований признать, что данная программа носит комплексный характер, так как охватывает в рамках специальных подпрограмм повышение эффективности экономики Дальнего Востока и Байкальского региона, Развитие минерально-сырьевого комплекса, развитие рыбопромышленного, лесопромышленного, агропромышленного комплексов, развитие транспортной, энергетической инфраструктур, создание условий для комфортного проживания населения на территории, обеспечение экологической безопасности и охрана окружающей среды, научное и кадровое

обеспечение реализации государственной программы, развитие туризма, а также обеспечение реализации государственной программы «социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Сама суть концепции государственной программы сводилась к формированию условий для ускоренного развития Дальнего Востока, превращение этого важнейшего региона в конкурентоспособный регион с диверсифицированной экономикой, в структуре которой преобладают высокотехнологичные инновационные технологии с высокой добавленной стоимостью. Ставилась цель кардинально улучшить социально-демографическую ситуацию на территории Дальнего Востока и Байкальского региона, сформировать условия, которые бы обеспечили закрепление населения, сокращения оттока из макрорегиона при достижении среднеевропейского уровня жизни. Ставились конкретные задачи по обеспечению превышения макрорегионом среднегодового темпа прироста Валового регионального продукта все субъектов Российской Федерации на полтора процентных пункта, по обеспечению сбалансированного притока инвестиций в проекты, в том числе на основе развития институтов государственно-частного партнерства. Также были поставлены задачи по преодолению структурных диспропорций в экономике макрорегиона на основе опережающего развития перерабатывающих и обрабатывающих производств, добиться обеспечения конкурентоспособности экономики на территории на основе оптимизации уровня энергетических, транспортных, телекоммуникационных тарифов, а также поддержки внедрения технологических инноваций и повышения качества институтов. Программа предусматривала опережающее развитие инфраструктурного комплекса макрорегиона путем строительства новых транспортных коммуникаций, энергетических сетей и мощностей. Материальным обеспечением планировалось обеспечение благоприятного инвестиционного климата, создание в макрорегионе равных возможностей по ведению бизнеса за счет в том числе использованием бюджетных, налоговых, таможенных и тарифных преференций. Сокращение издержек предусматривалось за счет значительного увеличения скоростей и масштабов транспортного сообщения макрорегиона с другими областями, что позволяло одновременно полнее задействовать транзитный потенциал. Было предусмотрено существенное повышение роста объемов торгово-экономического обмена макрорегиона со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В области развития социума на территории было выделены средства по достижению опережающего относительно среднероссийского уровня роста трудовых доходов, повышения качества жизни населения за счет роста средней заработной платы не менее чем на 30 процентов с учетом уровня покупательной способности населения. Это потребует пересмотра моделей инвестиционного поведения домашних хозяйств на территории. И хотя эта проблема в последние годы активно разрабатывалась [4; 5; 6], на практике проживающие на этих территориях будут менять свою политику как в области инвестиционного поведения, так и в сфере накоплений. Это обеспечит

формирование тенденции быстрого роста жилищного строительства, услуг культурно-бытового назначения, жилищно-коммунального хозяйства. Также предусматривалось усиление гуманитарных связей населения макрорегиона с населением остальных субъектов России, придавая дополнительные финансовые ресурсы для субсидирования стоимости перелета и проезда в западные регионы. Что касается малых коренных народов, то предусматривалось поддержание традиционного образа жизни и устойчивости их развития с сохранением охраны окружающей среды и поддержание традиционного образа жизни.

В качестве индикаторов, которые были предусмотрены программой, были выделены следующие: индекс роста Валового регионального продукта в процентах к предшествующему и 2011 годам, доля Валового регионального продукта в совокупном ВРП субъектов России, индекс роста промышленного производства по отношению к предшествующему и 2011 годам, индекс роста инвестиций к этим же периодам, доля прямых инвестиций, доля иностранных инвестиций, доля обрабатывающих отраслей, индекс роста производительности труда, энергоёмкость ВРП региона, доля региона в доходах консолидированного бюджета, индекс роста экспорта, доля товарооборота со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В качестве индикаторов, которые касались развития социума на территории были предусмотрены: численность населения макрорегиона, ожидаемая продолжительность жизни, ввод жилья, общая площадь жилых помещений на одного жителя, средняя заработная плата по отношению к средней заработной плате по Российской Федерации, естественный прирост населения макрорегиона на тысячу человек.

Всего на реализацию государственной программы на 2014-2025 года было предусмотрено выделение свыше 3,8 трл рублей. Каждая целевая подпрограмма получала свое конкретное финансирование.

Ожидаемые результаты от реализации программы ускоренного развития территорий Дальнего Востока и Байкальского региона были обозначены:

ускорение экономического роста, рост доли внебюджетных источников, структура инвестиций, повышение доли продукции с высокой добавленной стоимостью, увеличение доли высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест, в том числе в прорывных производствах, основанных на использовании биотехнологий, достижение более качественного уровня конкурентоспособности и экспортного потенциала, рост инфраструктурной, энергетической, транспортной обеспеченности с развитием транспортного потенциала, реализация кластерной политики.

В области социальной политики ориентирами и индикаторам были обозначены рост бюджетной обеспеченности, более высокий уровень жизни, минимизация миграционного оттока, повышение доли постоянно проживающих граждан в регионе, повышение экономической и социальной интегрированности населения в составе остальной части Российской Федерации.

Несмотря на широкий спектр индикаторов, финансирование территории было не равномерным, а было изначально ориентированным на формирование очередного в Российской Федерации очередного полюса и центра роста в развитии макрорегиона. Это объективно предполагает формирование субъектов, которые должны стать адресными реципиентами будущих финансовых и иных инвестиционных ресурсов. В формируемом новом социально-экономическом пространстве эти территории могут быть представлены экономическими ареалами или полюсами и центрами опережающего социально-экономического развития, что вполне соответствует теоретическим воззрениям Н.Н. Колосовского и Ф. Перу.

Необходимо признать, что важная роль подобных полюсов и центров социально-экономического опережающего развития видится в создании дополнительных комплементарных мультипликативных эффектов как в области экономики, так и в областях науки, культуры, социальной устойчивости региона и всего общества. Важным в этих моделях является то, чтобы выявить стратегические отрасли, которые бы в максимальной степени обеспечили бы формирование вертикальных, горизонтальных технологических, финансовых потоков, замыкающихся на регион Южного Приморья. В любом случае в регионе Южного Приморья следует выделить своего рода финансовый, логистические и иные центры, которые следовало бы формировать как центры, как полюсы развития региона. Последнее предопределяет особую ценность развития региона, обеспечив сопряженное с процессами материального воспроизводства, процессами накопления, распределения материальных, трудовых, интеллектуальных и, что наиболее важно, финансовых ресурсов. Если территория претендует на центр, полюс опережающего развития, то следует на этих территориях выстроить в перспективе все отраслевые базовые структуры, объединенные в целостные уровни пространственной иерархии по размерам и точкам ареалов мультипликативного и комплементарного влияния на общий результат. Например, если финансовый центр будет размещен в Москве, то эти мультипликативные эффекты будут сведены к нулю.

Следует более углубленно проработать модель территории опережающего социально-экономического развития в концепции развития региона – Дальневосточного Федерального округа. Следует более корректно определить конкурентные преимущества территории с позиций пространственной экономики. Найти корректные ответы на вопрос – какие пространственные или иные преимущества могут стать действительными факторами в опережающем социально-экономическом развитии конкретной территории. При этом следует понимать, что эта конкуренция в первую очередь есть конкуренция за ограниченные инвестиционные ресурсы как резидентов, так и нерезидентов. Можно утверждать, что в настоящее время каждый регион России включился в той или иной степени в борьбу за привлечение ресурсов, извлекая из каждого региона в максимальной мере свое специфические конкурентные преимущества. Экономическая активность всегда протекала в дискретном, а не континуальном пространстве, т.е. в виде

локализованных полюсов, центров роста и развития. Следует окончательно отказаться от концепции континуального, равномерно распределяемого по ресурсам территориального развития, особенно после исследований таких видных ученых, как Тюнена, Лаллана, Коля, Гранберга и других. Опыт СССР выявил громадный стратегический эффект метода концентрации ресурсов в опорных центрах, полюсах развития, благодаря которому были созданы Урало-Кузнецкий комбинат, заводы-гиганты, вокруг которых были сформированы моногорода, переходе к моделям территориально-производственного комплекса. Практика экономического строительства в бывшем СССР убедительно показала принципиальное значение поляризованного экономического роста и его важность для развития территории, региона с целью его оптимизации. [см. 2, 6-7].

Концепция теории опережающего развития есть дальнейшее логическое развитие теории территориально-производственных комплексов (Н.Н. Колосовский), теории полюсов роста (Ф. Перру). Уже в середине прошлого столетия на основе исходной модели статичного межотраслевого баланса В.В. Леонтьева теория полюсов роста позволила математически формализовать мультипликационные и комплементарные эффекты, объективно сопровождающие рост производства в отдельных отраслях и в целом на территории и народном хозяйстве в целом. Было теоретически обосновано тезис о том, что принцип учета всех межотраслевых связей в полисе роста будет способствовать росту всей экономике. Работы последних лет, которые уже связаны с моделями экономической динамики исходят из моделей сбалансированного экономического роста Харрода-Домара, моделей Хартмана-Шеклери, а также моделей несбалансированного роста Хиршмана. Однако, как нам представляется, уже изначально современные модели опережающего развития территорий являются моделями несбалансированного роста национальной экономики и её регионов. Проблема сбалансированности должна решаться уже на основе иных моделей бюджетного уравнивания, за счет дополнительного перераспределения финансовых ресурсов отстающим в социально-экономическом развитии депрессивным регионам. Эта внутренне присущая противоречивость модели опережающего социально-экономического развития территории есть отражение, проявление предметного диалектического противоречия развития вообще. Законом развития следует считать не форму его равномерного и равнопространственного развития, а форму неравномерного в пространстве и времени развития территорий. Как отмечает по данной теоретической и эмпирической проблеме А.С. Ахиезер, развитие, поляризация роста следует понимать как отражение двуединого характера процесса общественного развития. Это есть не два взаимодействующих процесса, а две стороны одного и того же процесса. Центры развития также нуждаются в периферии, как и периферия в развитии полюсов роста, развитии ведущих центров. Эти стороны не равноправны, не симметричны. Всегда обнаруживается доминирование ведущих центров, их направляющая и организующая роль по причине, что

именно они становятся опорными точками роста и развития территорий. [см. 2, 178-179].

Вместе с тем при разработке теоретической модели территории опережающего развития сложно согласиться с утверждением Ахиезера А.С. и Кочеткова в части детерминированность уровня развития центров управления и производства информации темпами развития общества. Здесь явно обнаруживается недопустимый механический детерминизм. [1]

В основе модели опережающего социально-экономического развития Юга Дальневосточного Федерального округа лежит основная концептуальная идея, реализация которой позволит в максимальной степени извлечь конкурентные преимущества территории, т.е. разработка территориальной парадигмы. Это позволит в дальнейшем сформировать адекватный стратегически целям развития страны формирования производительного, социально-экономического, культурного ландшафта. Безусловно, на формирование соответствующей территориальной парадигмы оказывает влияние наличие потенциала региона и его оценка. Таким образом задача может быть сведена к оценке интегрального ресурсного потенциала территории, в том числе финансового, демографического, природно-ландшафтного, агроресурсного, морских биоресурсов, природно-климатических, лесных, транспортной инфраструктуры, близости к пограничным территориям и т.д. Отдельной проблемой стоит задача перспективного развития территории в свете стратегических глобальных интересов государства. Все эти факторы имеют право претендовать на факторы, которые сформируют конкурентные преимущества территории Юга Дальнего Востока. Следует отметить, что подобными факторами в большей или меньшей мере располагают и иные регионы страны, в том числе территории Хабаровского края, Еврейской автономной области, территорий Иркутской области, Бурятии, Сахалина, Камчатки, Чукотки, Магаданской области. Но остается открытым вопрос, какие факторы могут обеспечить опережающее развитие территорий Юга Дальневосточного федерального округа? Тем более вышеотмеченные территории также располагают как относительными, так и абсолютными конкурентными преимуществами, позволяющие извлекать природную ренту. Например, добыча золота в Магаданской области, или алмазов в Якутии. В конкуренции в данных сферах Приморский край никогда по определению не может стать территорией опережающего развития, в силу отсутствия подобного ресурсного потенциала. Повторение как мантры о наличие ресурсов на территории в Приморском крае, есть скорее пожелания из сферы утопического. Тем не менее мы можем выделить следующие факторы, которые могут стать локомотивом опережающего развития территории. Первый по значению и доступности лежит в географическом ландшафте и выходом на северо-восточные территории Китая. Приморский край располагает незамерзающими удобными бунтами с выходом на транссибирскую железнодорожную магистраль. Именно заинтересованность северо-восточных территорий Китая в получении доступа к морским портам и Транссибирской магистрали дает основания для

прогнозов в формировании стабильной грузовой базы на долгосрочную перспективу. Для этого следует активизировать проекты Международных транспортных коридоров, органически вписывая в этот мегапроект пока регионального уровня коридоры Приморье-1 (Харбин-Гродеково-Владивосток-Находка-Восточный-порты АТР) и Приморье-2 (Хунчунь-Краскино-Посъет-Зарубино-порты АТР). Их включенность в настоящее время в федеральную целевую программу «Развитие транспортной системы РФ» есть уже дополнительный фактор, который усилит конкурентные преимущества Юга Дальневосточного Федерального округа как территории опережающего социально-экономического развития. Сама организация международных транспортных коридоров станет первым этапом в создании нового «Шелкового пути» формируя одновременно целостную Азиатско-Тихоокеанскую инфраструктуру нового качества. Развитие транспорта играло и будет продолжать оказывать существенное влияние на социально-экономическое развитие Дальневосточного Федерального округа. Удельный вес транспортных услуг в Валовом региональном продукте Дальнего Востока составляет 11%, хотя в среднем по Российской Федерации его доля не превышает 7 процентов. В Приморском и хабаровском краях его доля еще выше (14 %), в Байкальском регионе доходит до 20 процентов. Эти цифры уже невозможно игнорировать. Факторами, которые способны обеспечить опережающее социально-экономическое развитие региона, становятся формирующиеся транспортные коридоры. Удовлетворение спроса на грузовые перевозки со стороны потенциальных участников Внешнеэкономической деятельности может быть удовлетворен, если будут осуществлены крупные инвестиции в создание международного транспортного узла, мультимодальных терминалов мирового уровня с развитыми логистическими центрами на территории Приморского края.

Следовательно, для решения подобных задач уже недостаточно видеть корень проблем в недостатках региональных ресурсов. Регион по определению не в состоянии решить задачи подобного уровня и масштабов. Для этого необходимо пересмотреть федеральную программу развития транспорта в РФ, уточнив её со стороны ресурсов, сроков, исполнителей. Надежда на инвестиции в инфраструктурные проекты со стороны иностранных инвесторов есть очередная иллюзия утопистов как на уровне федерального центра, так на региональном уровне.

Одновременно можно сделать важный вывод относительно того, что именно инвестиции в развитие транспорта в ДФО позволит обеспечить социально-экономическое развитие Дальнего Востока. Следует осознать важную тенденцию в модели регионального развития. Не обеспечив приоритетное опережающее развитие транспорта на Дальнем Востоке, не придав этому направлению статус опережающего по отношению к другим сферам и отраслям, территории Дальнего Востока и Сибири будут закономерно отставать в своём развитии от западных областей, что в конечном счете приведет этот регион в утрате, потере самого ключевого потенциала развития любой территории – населению региона.

Следующий ресурс, который способен реально обеспечить опережающее социально-экономическое развитие территорий Юга Дальневосточного Федерального округа, -- административный ресурс. Независимо от политического устройства, рыночной или плановой ориентации в ведении хозяйства планомерность находит свои формы реализации в жёстком административном планировании либо в мягком индикативном. Реализуя свою социально-экономическую политику центральная власть в лице федерального центра определяет приоритеты, утверждая программы развития территорий, отраслей, наделяя при этом регионы финансовыми и иными ресурсами. Эта сфера уже принадлежит области внутренней социально-экономической политики. [7]

Пример современной российской действительности в очередной раз свидетельствует о мощной концентрации в руках федерального центра административных, политических и хозяйственно-управленческих функций. Роль государства на перераспределительные процессы в обществе остается огромной, что обеспечивает власти быть активной доминантой в экономике страны. Если принять известно выражение в качестве некоторой политэкономической аксиомы о том, что политика есть концентрированное выражение экономики, то именно политика, реализуемая и воплощаемая на территории становится важнейшим фактором её развития. В этом отношении Россия резко отличается от США, однако следует в теории опережающего социально-экономического развития территории принимать данное положение как факт. Сами по себе территории Российской Федерации обладают собственными источниками инвестиционного развития. Последние могут быть как частными, так и принадлежать органам публичной власти – муниципалитетам и субъектам федерации. Однако субъекты федерации Дальневосточного Федерального округа никогда не смогут выделить достаточно финансовых ресурсов для реализации инвестиционных мегапроектов. Это может быть посильно только аллокацией ресурсов. Следовательно, логично следует вывод, та территория полагает статус опережающего социально-экономического развития, руководство которой на специфическом политическом рынке выиграла в конкурентной борьбе включение своей территории в соответствующий федеральные программы с наделением ресурсов федерального центра для развития территории.

Такое наделение территорий особым статусом позволяет ей получать некоторые преференции для участников хозяйственной деятельности. Так, юг Приморского края был объявлен зоной «свободного порта». Это дает территории некоторые права на налоговые и таможенные преференции, которые другим территориям не предоставляются. История «порто-франко» на Дальнем Востоке не была однозначно положительно оцениваемой, хотя позволила решить некоторые задачи и проблемы, вызванные оторванностью территории в начале прошлого столетия. Сам по себе «свободный порт» обозначает приморскую гавань, свободную от уплаты таможенных пошлин, порт, принимающий импортные и экспортные товары и услуги без уплаты тарифов и налогов. Цель подобного таможенного режима в создании

преференций участникам внешней торговли в форме использования складских помещений, а также иных разрешенных операций. Однако если обратиться к основному действующему таможенному документу -- Таможенному кодексу таможенного союза, то мы не можем обнаружить отмеченного таможенного режима, в соответствии с которым должны осуществляться операции таможенного контроля на территории России, что одновременно означает и на территории таможенного союза. Мы скорее отмечаем ситуацию, когда непроработанная на высшем уровне концепция получает свое воплощение в моделях, присваивая им термины исторически нагруженным иными смыслами. Как в теории нечеткость терминов порождает путаницу, так и введение в таможенную практику неотработанных и противоречащих Таможенному кодексу таможенного союза режимов способно привести в таможенным правовым коллизиям.

Преследование цели освобождения от некоторых таможенных обязательств на территории «свободного порта» упрощения таможенных процедур не может привести к потере качества самого таможенного контроля. Последнее способно привести к рискам, особенно если применяется таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления. В любом случае зоны таможенного контроля не могут отменяться, к которым в соответствии с Таможенным кодексом относятся места перемещения товаров через таможенную границу, территории складов временного хранения, таможенных складов, магазинов беспошлинной торговли и иные места которые определяются законодательствами государств – членов таможенного союза. От таможенного досмотра могут освобождаться только иностранные военные корабли, боевые воздушные суда и военная техника, которая следует своим ходом, а также иное военное имущество, которое согласно специальным заявлениям перемещается через границу. Этот перечень исчерпывающий. Следовательно, органы таможенного контроля на таможенной территории должны даже при применении упрощенных процедур оформления обеспечивать требуемое качество таможенного контроля, обеспечивая безопасность в обществе.

В конечном счете следует еще раз вернуться в социально-экономической эффективности реализации «свободного порта». Следует предусмотреть иные таможенные режимы, либо создавать преференции в области администрирования бизнеса, облегчения его регистрации, создания налоговых преференций, но при сохранении качества таможенного контроля даже при упрощенных процедурах таможенного оформления и таможенного сопровождения. Режим «свободного порта» скорее принесет преференции импортерам, однако возникает вопрос о необходимости такого режима. Скорее эскалация импорта будет угнетать национального производителя, а стимулировать его будем система санкций, что наглядно показала вся история включения России в санкционные списки и ответные меры Правительства, ограничивающие импорт в Россию продукции сельского хозяйства.

Список литературы

1. Ахиезер А.С., Кочетков А.В. Урбанизация и интенсификация производства в СССР. // Проблемы современной урбанизации. — М.: Статистика, 1972. с. 74-93.
2. Гохман В.М., Ильин П.М., Липец Ю.Г. (ИГ РАН) / Полюса и центры роста в региональном развитии. Сборник статей под редакцией д.г.н. Ю.Г. Липеца. М.: ИГ РАН. 1998. — С.6-16.
3. Государственная программа Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона" (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 308) Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/70644078/#block_10#ixzz3lxDzOz3Ohttp://base.garant.ru/70644078/#block_10 [Дата обращения -- 17.09. 2015г.]
4. Глухов В.В., Останин В.А. Инвестиционное поведение домашних хозяйств / В.В. Глухов, В.А. Останин. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. — 156с.
5. Глухов В.В., Останин В.А. Сбережения и инвестиции домашних хозяйств / В.В. Глухов, В.А. Останин. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. — 165с.
6. Останин В.А. Инновации в региональном развитии: монография / В.А.Останин, В.В. Васильев; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. — Владивосток: ВФ РТА, 2007. 148с.
7. Останин, В.А. Собственность: противоречия присвоения (проблемы теории и методологии) : монография / В.А. Останин : Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. -- 2-е изд., доп.-- Владивосток : РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2015. -- 204с.